

## ТАК СМЕЯТЬСЯ МОГ ТОЛЬКО ГИНЗБУРГ

Виталий Лазаревич Гинзбург многие годы дружил с Иваном Алексеевичем Яковлевым. Познакомились они тогда, когда Гинзбург был еще студентом физфака МГУ, на котором преподавал Яковлев. Их связывала общая многолетняя работа в журнале «Успехи физических наук», а также работа над учебниками по физике для студентов.

Профессор Иван Алексеевич Яковлев был интересным рассказчиком, обладал блистательной памятью, и ему было о чем рассказать. Его дед Иван Яковлевич Яковлев считается основателем чувашской письменности. По долгу службы он тесно соприкасался с Ильей Николаевичем Ульяновым и они дружили не только между собой, но и семьями вплоть до последних лет. В свое время Володя Ульянов, позднее Ленин, после казни его брата – цареубийцы, сам убитый горем и подавленный семейной трагедией морально, несколько дней жил у Яковлевых в Симбирске и они, как могли, утешали его. Однако любовь к Володе не помешала Ивану Яковлевичу позднее изречь: «Как же мог такой хороший юноша превратиться в такого разбойника?»

Иван Алексеевич был на редкость интеллигентным человеком, целиком погруженным в науку и преподавание физики и устранным от мирских проблем. Однажды летом в середине тридцатых годов будущий академик Михаил Александрович Леонтович и его жена Татьяна Петровна – большие любители путешествий, пригласили его в туристический поход по Кавказу. Поскольку Иван жил в центре неподалеку от фирменного винного магазина на Тверской улице, ему поручили купить там сухое вино для похода.

По дороге в магазин Иван не переставал восхищаться сообразительностью Михаила Александровича: «Вот ведь какой умный, берет сухое вино, чтобы не таскать тяжелые бутылки!» Придя в магазин, он попросил продать ему сухого вина. «Какого?» - спросила продавщица и кивнула на огромный стеллаж, сплошь уставленный бутылками. «Вот тебе и сухое вино», - промолвил про себя сконфуженный Иван.

А уже после войны в Москве прошел слух, что в коммерческом винном магазине на Тверской улице появилась «Малага» из винных погребов поверженного вермахта. По слухам, вино это попивали немецкие генералы. Узнав об этом, кто-то из профессоров физфака попросил Ивана Алексеевича купить пару бутылок. «Очень уж хвалила это вино моя покойная мама, а я так его и не попробовал», - сказал он. Иван Алексеевич купил вино и принес его профессору. Одну бутылку тут же продегустировали сотрудники лаборатории. Однако вино, и не только Ивану, пришлось не по вкусу. «И что же в нем так понравилось маме?» - удивился профессор.

В августе 1998 года мы с женой Наташей, ничего не зная о давнишней дегустации Ивана Алексеевича, побывав в Испании, пригласили его к себе домой посмотреть видеофильм и цветные фотографии. Заодно попробуем и знаменитую испанскую «Малагу», - обмолвилась Наташа. «Малагу?» - оживился тот, - обязательно приеду!»

Вино ему очень понравилось. «Да, - сказал он, - ведь права же была мама моего знакомого, видать, победителям после войны вместо «Малаги» подсунули немцы какой-то суррогат». Вот тут-то и рассказал Иван Алексеевич историю про вино «третьего рейха».

В 2002 году я, наконец, написал все рассказы Ивана Алексеевича и решил издать их в память о нем в виде небольшой брошюры. Зная о дружбе Виталия Лазаревича и Ивана Алексеевича, я решил показать Гинзбургу эти рассказы и узнать его мнение о них. Он разрешил мне приехать к нему в ФИАН и принял в своем крошечном кабинете, целиком заваленным бумагами и книгами. Протягиваю ему рукопись. А Виталий Лазаревич и говорит: «Да не хочу я это читать». «Вот тебе и раз», - подумал я. Тогда я, смирившийся с неудачей своего визита, попросил его прочитать только один рассказ «Наивный дегустатор вин» - самый последний рассказ в сборнике. Виталий Лазаревич согласился. И тут вдруг случилось такое, чего я уж никак не ожидал. Прочитав рассказ, Гинзбург,

видимо, представивший хорошо известного ему Ивана Алексеевича, стал хохотать, да так, что тело его начало раскачиваться во всех трех измерениях, да еще с большой амплитудой. Мне, по правде говоря, стало даже страшно за него. Так, от всей души, мог смеяться только Гинзбург.

Оставляйте рукопись, я прочитаю, и мы ее где-нибудь опубликуем. В тот день я поздно вернулся домой, и жена сказала мне, что трижды звонил Виталий Лазаревич и даже поинтересовался, не я ли жена Наташа из рассказа о «любителе вин»?

На следующий день я позвонил Виталию Лазаревичу, и он сообщил мне, что ему сборник понравился, за исключением рассказа о Петре Капице, который он попросил не печатать. Виталий Лазаревич направил меня к Бенедикту Сарнову выяснить его мнение и сказал, что попробуем напечатать рассказы в журнале «Наука и жизнь», членом редколлегии которого он являлся. Сарнов одобрил идею напечатать рассказы и сделал два замечания об А.С. Пушкине и о видном деятеле ОГПУ Якове Агранове.

В журнале «Наука и жизнь» печатать не стали. Сборник «Рассказы университетского профессора», снабженный предисловием Виталия Лазаревича, позднее напечатали в издательстве физического факультета МГУ – в Alma mater Виталия Лазаревича.

Б. Швилкин